

**Амурская правда**  
**28.12.2018**

## **Юрий Андреев: «Чубайс до сих пор поздравляет меня с праздниками»**

Гендиректор ДРСК о состоянии электросетей, итогах реформы электроэнергетики и новом здании

Более 5,4 миллиарда рублей налогов заплатит по итогам 2018 года «Дальневосточная распределительная сетевая компания», имеющая амурскую прописку. Предприятие, являющееся главным транспортировщиком электроэнергии региона, пополнило бюджеты пяти территорий Дальнего Востока на 1,7 миллиарда. Почти треть суммы — 532 миллиона рублей — ушли в казну Приамурья. Генеральный директор ДРСК Юрий Андреев, который не любит «светиться» в прессе и редко дает интервью, рассказал «Амурской правде» об итогах года и своем видении реформы электроэнергетики.

«Наши инвестиционные планы представляют собой сбалансированную многоцелевую программу, которая призвана обеспечить комплексное развитие энергетики всего Дальнего Востока».

Инвестиции — в ТОРы

— Юрий Андреевич, чем запомнился уходящий год?

— Год был довольно сложный. Но самое интересное в нем — уровень нашей готовности, адаптированности к сложностям. Мы на себе ощутили внимание Правительства России к Дальнему Востоку. Все пять филиалов ДРСК занимаются электрификацией территорий опережающего развития и «дальневосточных гектаров». У нас большие объемы строительства: общий объем инвестпрограммы в этом году превышает 6,3 миллиарда рублей. В 2013 году, когда мы только начинали активно создавать энергоинфраструктуру для новых предприятий и сооружений на Дальнем Востоке, осваивали около 3 миллиардов. То есть за пять лет рост в два раза! Сейчас заявители требуют совершенно другую скорость ввода энергообъектов. Если раньше серьезные подстанции 110 киловольт мы строили в течение 3—4 лет, то сейчас порой от нас хотят, чтобы мы ввели ее за год. Мы стремимся выполнить все свои обязательства перед новыми потребителями, инвесторами, Корпорацией по развитию Дальнего Востока, Минвостокразвития. Хотя нередко резиденты ТОР обращаются с просьбой отложить ввод объектов, так как сами еще не готовы принять нагрузку.

— Раз заговорили об инвестиционной программе, какому региону достается больше всего средств?

— На данный момент основной объем инвестпрограммы осваивается в Приморье. Там первыми «выстрелили» ТОРы — самые крупные заявки на запрашиваемую мощность оказались именно в этом крае. Но со следующего года инвестиционный портфель серьезно перетягивает Амурская область. Мы уже создаем энергоинфраструктуру для якорного резидента ТОР «Белогорск» маслоэкстракционного завода. Также начали реализацию проектов, которые будут обеспечивать энергоснабжение газопровода «Сила Сибири» в Якутии и Приамурье. Предстоит построить подстанции 220, 110 и 35 кВ на севере области и далее вдоль прохождения трубопровода. Это самый крупный проект по технологическому присоединению за всю современную историю развития амурской энергетики. Всего будет введено 7 подстанций и 201 километр ЛЭП разного класса напряжения с применением нестандартных технических решений.

На Амурские электросети приходится треть всего инвестпортфеля — 2,1 миллиарда рублей. В Приамурье осваиваем в этом году в четыре раза больше денег, чем еще 5 лет назад.

«Купите мне трактор»

— Число желающих подключить объекты к электроэнергии растет? Какие трудности возникают?

— Количество заявок на технологическое присоединение последние пять лет держится на одном уровне — 16—17 с небольшим тысяч, в Приамурье более 4 тысяч. В 2018 году обращений меньше 17 тысяч, но была очень высокая реализация этих заявок. Потребители стали серьезнее относиться к своим обязательствам, их приструнили законодательством — часто приходилось электрифицировать поле: мы строили сети к объекту, которого нет! Наконец-то нас услышали законодатели, и ответственность будет жестче: заявитель теперь должен не только построить свой объект, но и потреблять заявленную мощность.

Хотя мы понимаем трудности резидентов ТОР — они хотят быстрее получить налоговые льготы и окупить свои затраты. При этом многие долго не могут определиться с нужным объемом электроэнергии. Мы уже научились строить практически в два раза быстрее нормативных сроков. Но есть требования к проектированию, экспертизе, отведению земельных участков, очень строго регламентированы все этапы проведения закупочных процедур, и ни один из них компания не может пропустить. Кроме того, нередко органы власти затягивают процедуры оформления документов, часто ЛЭП проходят по землям Минобороны, особо охраняемым природным территориям, возникает

много проблемных вопросов, которые влияют на сроки сдачи объекта. К примеру, для надежности энергоснабжения Благовещенска мы строим линию из Белогорска. На участке Среднебелая — Березовка столкнулись с безмерным аппетитом частного лица, на земле которого нужно поставить опоры. Предлагали провести работы зимой, когда ничего не посеяно, — нет... человек требовал купить ему трактор за 20 миллионов рублей. Судились 3 года!

— Как выглядят сети Амурской области на фоне соседей?

— Не случайно главный офис ДРСК расположен в Благовещенске. Исторически сложилось так, что на Дальнем Востоке самая развитая энергетика в Приамурье. Это и благодаря ветеранам отрасли, и тому, что большое внимание развитию уделяла местная власть в советское время. На нашей территории электрифицирована железная дорога — БАМ, часть ЗабЖД и ДВЖД. В области две ГЭС и появилась третья. Из-за такого объема генерации в регионе развивалось и сетевое хозяйство. Почему здесь оказался Газпром и проект ГПЗ и газохимического комплекса? В том числе потому что здесь развитые сети и область электрифицирована. Если в Приморье много населенных пунктов, где нет централизованного электроснабжения, то у нас это, пожалуй, только Снежногорск. И то правительство настояло на том, чтобы мы взяли в эксплуатацию сети. Больше всего проблем в Приморском крае. По моему наблюдению, многое зависит от губернаторов. В Приамурье ситуация изменилась — появилась какая-то преемственность во власти, приходят те, кто работал в регионе, знает проекты. В Приморье главы региона меняются часто, и в руководстве нередко оказывались люди, которые не владели планами, программами.

О слиянии

— Как вы относитесь к идее слияния ДРСК и Россетей? Электросетям Дальнего Востока лучше быть отдельным звеном?

— Не скажу, что мы отдельное звено — ДРСК входит в группу «РусГидро». В свое время нас хотели забрать в холдинг МРСК, потом ФСК, теперь в Россети. Мы уже работали под РАО ЕЭС России, бизнес-единицей, ДВЭУК, РАО ЭС Востока. У каждого холдинга свое видение развития компании, своя корпоративная отчетность. Мы стараемся держать планку в части автоматизирования процессов, чтобы разгрузить персонал. В компании автоматизированы десятки процессов, например, программа материально-технического обеспечения — видим, что на складах, как движется, все заложено в определенном алгоритме. Стоит задача полностью перейти на электронный документооборот. Когда нас вдруг переводят на новую систему отчетности, необходимо все менять. Мы сегодня работаем в составе «РусГидро», у нее на Дальнем Востоке все ГЭС, тепловая генерация, энергоизолированные акционерные общества, такие как Чукотэнерго,

Магаданэнерго, Сахалинэнерго, и весь сбыт. Мы взаимозависимы. Получается, что реформа не разорвала производственные связи, как, например, произошло в Центральной России, и это помогает нам работать системно. Хотя по некоторым показателям мы превосходим ряд компаний Россетей.

«Отчасти реформа была полезна, бизнес стал более прозрачным».

— По каким?

— Например, по количеству неисполненных заявок по техприсоединению: у нас их по итогам года, как правило, ноль, иногда 2—5 на все пять субъектов Дальнего Востока, и те по объективным причинам. Это один из лучших показателей в России. Время простоя потребителя без электроэнергии — 1 час 37 минут за 2018 год, в 2017-м было 2 часа 15 минут, то есть добиваемся эффективности, хотя у нас циклоны, наводнения, тайфуны, пожары, которых не бывает в других округах! Также у ДРСК существенный тренд на снижение потерь в электросетях. Мы не увеличиваем кредитный портфель. Не можем позволить снижать долговую нагрузку, но это уже результат выпадающих доходов из-за «последней мили». Поэтому, когда летом вновь зашла речь о том, чтобы передать ДРСК в Россети, «РусГидро» заявило, что значения большинства параметров работы сетевого комплекса нашей компании выше средних показателей работы сетевых активов Россетей.

О реформе

— 10 лет назад, в июне 2008 года, завершился важнейший этап реформы электроэнергетики — реорганизация РАО «ЕЭС России». Как оцениваете итоги?

— Отчасти реформа была полезна, бизнес стал более прозрачным. Много сделано по расчистке балансов, по ликвидации непрофильных видов деятельности. Анатолий Чубайс нас освободил от сервисных бизнесов, нет никаких учебных центров, подсобных хозяйств, ЖКХ, своих подрядчиков. Это все «отшелушили» от энергетики, осталось ядро. Во время закупок есть конкуренция, поставщики и подрядчики бьются на торгах, это приводит к снижению цены и более высокому качеству исполнения обязательств. Моя позиция: системного оператора не стоило отделять от сетей. Также зря разделили электросети на федеральные и распределительные. Сетевые компании решают одну общую задачу. Считаю, нужно было отделить генерацию — гидро- и тепловую — и попытаться сделать там конкурентный рынок. А сбыт оставить полностью под контролем государства. Кроме того, в формировании тарифа нужно было оставить ответственность губернаторов, тогда бы глава региона определял степень развития энергетики на его территории. Сейчас это стал политический вопрос. Кстати, реформа — не

сплошь идеи Чубайса, которого часто ругают. Реформа прошла согласование экспертов, это закон, который приняла Госдума.

— Поддерживаете связь с ним?

— Да, Анатолий Борисович и сейчас поздравляет с праздниками и днем рождения. Раньше красная правительственная телеграмма приходила, теперь обыкновенная. Книжки также свои дарит.

«Новый офис — наш «якорь» в Благовещенске»

Зеркальное здание с современной конструкцией должно стать украшением областного центра. Внутренняя отделка будет скромная, отмечает руководитель ДРСК.

— Юрий Андреевич, возле ДРСК по улице Шевченко выросло шикарное девятиэтажное здание. Почему это стало необходимо?

— Этим начали заниматься еще предыдущие руководители Амурэнерго. Когда я пришел в 2001 году, здесь был кусок земли и планы на его освоение. Истории строительства здания уже 18 лет. Будучи Амурэнерго, а потом уже ДРСК, мы ждали момента, когда компания настолько финансово окрепнет, что сможет это сделать. Я получал разрешение на строительство и от Анатолия Чубайса, и от директоров «РАО ЭС Востока» Ивана Благодыря и Сергея Толстогузова. Необходимость в большом офисе есть. После ликвидации Амурэнерго 200 человек амурского филиала, который отвечает за распределение в области, мы посадили в Центральные электросети, там очень тесно. Часть вынуждены были отселить, например, для Инженерного центра арендуем 550 квадратных метров. Исполнительный аппарат ДРСК находится в здании Амурэнерго, хотя ДРСК крупнее — сегодня это уже межрегиональная компания, управляющая транспортом энергии на территории пяти субъектов Дальнего Востока. Компания растет — мы взяли управление уже более 50 сетевых комплексов Дальнего Востока. Другая сторона вопроса — нужно было закрепить в Благовещенске. Это мой патриотизм, патриотизм коллектива. Чтобы головной офис ДРСК никуда не перенесли — в Хабаровск или Владивосток, нужен серьезный якорь. Мы смогли противостоять и ДРСК не перерегистрировали в столице ДФО, хотя губернаторы и Хабаровского, и Приморского краев переманивали и даже вынуждали, обещая дать землю в центре, подыскать офис.

В новостройку переедут сотрудники исполнительного аппарата ДРСК, на наше место — персонал Амурских электросетей, а Центральные электросети останутся на улице Театральной. В новом здании очень хороший современный спортзал, он будет доступен для горожан, также планируем предоставлять его

для региональных соревнований. Думаю, здание будет готово к весне и юбилейный турнир по волейболу на кубок ДРСК пройдет в новом спортзале.

### Тарифы станут эталонными

— С 2019 года планируется применять в пилотных регионах эталонный принцип формирования тарифов для электросетевого комплекса. Чем он отличается?

— Устанавливать тариф на услуги по передаче энергии предлагается по единой ставке на содержание сетей для всех компаний региона исходя из стоимости обслуживания условной единицы оборудования. Его будут принимать минимум на три года. Сейчас тарифы сетевых компаний на одной территории часто неравномерны. Если честно, немного опасаясь новой методики. Регуляторы на местах пока тоже не готовы к изменениям. Должны быть какие-то корректирующие коэффициенты. Разве можно применить один эталон в Приамурье, во Владивостоке и в Москве? То, что новый метод обкатают на пилотах, — правильно. Должно пройти больше времени с момента идеи до применения. Хорошо, что есть послабление: энергокомпания и регулирующий орган могут оставить RAB-регулирование или затратный метод. Я всегда за то, чтобы любой вопрос, а особенно то, что касается тарифов населения, решать взвешенно и без спешки.

### Досье АП

Юрий Андреев родился в Брянске в 1959 году. Окончил Дальневосточный политехнический институт, инженер-электрик. В 2004 году прошел переподготовку по программе «Менеджмент в энергетике» в Академии народного хозяйства Правительства РФ. Работал начальником смены электроцеха Благовещенской ТЭЦ. После службы в армии вернулся на ТЭЦ, где вплоть до 2001 года прошел весь путь до директора ТЭЦ. Возглавлял ОАО «Амурэнерго», с 2005 года является генеральным директором ДРСК. Почетный энергетик, заслуженный энергетик РФ, заслуженный работник ЕЭС России. В 2014 году удостоен Благодарности Президента РФ.